

Лямка рюкзака слегка оттягивает плечо, а я стою, перелистывая электронную книжку. На сером экране — последняя страница большого фанфика по миру Гарри Поттера, пятидесятого по счету. Надеюсь слегка размяться, поднимаю голову от читалки, и вдруг мир вокруг меня начинает кружиться. В поисках опоры мне приходится резко выбросить руку за спину и нащупать стоящую сзади колонну, которой, к сожалению, уже нет. Только пустота, и я падаю сквозь неё... Или сквозь каменную кладку... Мне не разобрать из-за тошноты и головокружения.

Понемногу прихожу в себя. Размытые образы и невнятные звуки становятся отчетливей. Глаза упираются в высокую, выщербленную от времени колонну из камня, не имеющую ничего общего с той, что осталась в аэропорту. И вряд ли я видел что-то подобное в своей жизни. А когда позади меня раздаётся пронзительный свист поезда из старых фильмов, сердцу становится тесно в груди.

— Что за... — слова застревают в горле, когда, развернувшись, я вижу старый паровоз и толпу суматошных детей со взрослыми и без, с большими тележками багажа и... это кто в клетке, сова? Во мгновение ока я узнаю сцену, а взгляд на локомотив подтверждает — “Хогвартс-Экспресс”.

— Не стоит тут палочкой светить, сынок, — неодобрительно говорит старик справа от меня. Он стоит за прилавком, скорее всего, — газетного киоска. Смотрю вниз, и действительно, в правой руке у меня вместо электронной читалки зажата светлая, с красными прожилками палочка.

— Что?.. Да, правда, извините, — с некоторым стыдом осознаю свою попытку копировать его английский акцент. Безуспешную. Я окидываю взглядом одежду и узнаю в ней своё дорожное одеяние, — выцветшие синие джинсы и белая футболка с лёгким капюшоном на молнии, откинутым на рюкзак. Но почему-то вся эта одежда мне велика...

Я опять всматриваюсь в колонну. Она кажется совершенно целой и не реагирует на мои попытки вообразить её воротами обратно в аэропорт. Пробую невзначай прислониться к ней и надавить телом, но вскоре уже всеми доступными способами стараюсь найти кнопку или переключатель, чтобы открыть дверь обратно.

Бесполезно. Я рассеянно мну подбородок, глубоко погружившись в мысли. Меня, скорее всего магическим образом, доставили на платформу девять и три четверти... Стоп машина. А если я сплю? Нет, всё реально... и слишком живо для сна. А если ещё учесть тот факт, что я всегда просыпался, когда осознавал, что сплю. Ещё раз смотрю на предполагаемую волшебную палочку, затем на рюкзак. Ничего больше у меня нет. Может, в нём найдутся какие-то ключи к происходящему?

Открываю клапан и роюсь в вещах. На дне пара чёрных, самых лучших моих туфель, там же свёрток с приличным костюмом, в котором я был на встрече. В плоском спинном кармане обнаруживается конверт из тускло-коричневой бумаги с красной восковой печатью. С недоумением вытаскиваю его и читаю адрес получателя: Баду А. Лернеру, юго-западная колонна у выхода С36, Международный аэропорт Денвера, США.

— Что. За. Х...

— Тебе лучше бы поторопиться, сынок, — поезд вот-вот отправится, — говорит старик.

Тем временем он уже начинает паковать свой лоток. А моё внимание привлекает заголовок крупными буквами: “НОВЫЕ ФАКТЫ О СБЕЖАВШЕМ СИРИУСЕ БЛЭКЕ”. И подзаголовок: “НАШЁЛСЯ ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА УЖАСНЫЕ СОБЫТИЯ НА КУБКЕ МИРА ПО КВИДДИЧУ?” И картинка, прямо из третьего фильма, на которой Сириус рычит как настоящий псих.

Срань господня! Это же 1994 год во вселенной Поттера! Триволшебный Турнир. Но в 1994... Внезапно причина большого размера моей одежды вспыхивает молнией у меня в голове — я теперь моложе! Я всё ещё тинейджер, но пару лет минимум я сбросил.

— Давай, Гарри, — пронзительно-высокий голос выдёргивает меня из ступора, и я неловко продвигаюсь к поезду.

Мне приходится на ходу поддерживать штаны, а мои слишком большие туфли всё время норовят слететь. С трудом, но я всё-таки умудряюсь двигаться и тащусь всё дальше и дальше к концу поезда, — все купе полны. В каком-то из фанфиков — не помню точно — была гипотеза, что поезд магически расширяется, но только так, чтобы всем пассажирам хватило места. Похоже на правду, ведь последними почти всегда были главные герои, которым оставалось только одно купе в конце.

— Ты попал под уменьшительные чары? — раздаётся сзади знакомый мелодичный голос.

Я расплываюсь в улыбке и поворачиваюсь. Вот она, краса ненаглядная, — Луна Лавгуд — безмятежно рассматривает меня серыми, с голубыми прожилками глазами.

— А может, моя одежда подверглась атаке увеличивающими чарами?

— Тогда мы подождём и увидим, — заговорщицки улыбается она в ответ.

— Слушай, а может меня заразили мозгошмыги? Поэтому я вспомнить ничего не могу?

Её и без того большие глаза распахиваются ещё шире.

— Ой, нет! Я так и знала — надо было заставить папу дать мне пару призракуляров! Давай я в своих записях поищу!

— Да ладно, всё в порядке. Рассосётся... — но она испаряется как призрак. Да уж. Замутить с Луной — это был бы приколом. “Не стыдно тебе?” — укоряю я себя за подобные мысли.

Продвигаясь к концу поезда, я обнаруживаю троицу в одном из последних купе. Гермиона отчаянно жестикулирует, без сомнения разъясняя что-то в мельчайших деталях. Рон так же отчаянно скучает. А вот в Гарри, как ни странно, чувствуется заинтересованность. Внезапно стал очевидным один факт. Сириус выглядел точно как в кино. Луна тоже. Вот и Гермиона — почти вылитая Эмма Уотсон, кроме шикарной гривы волнисто-кудрявых каштановых волос. Теперь понятно, как полуслепой Гарри с лёту замечал её даже вдали. Пусть сам я читал довольно давно описания персонажей, но Гермионе, кажется, не положено быть такой вот привлекательной, ведь так?

Решив додумать мысль потом, я шумно, чтобы привлечь внимание, открываю дверь в их купе. Гермиона прерывает речь на середине предложения и смотрит на меня вместе с Роном и Гарри.

— Не возражаете, если я сяду здесь? — напускаю самую обаятельную свою улыбку. — Везде полно народа.

— А ты из янков? — морщит брови Рон.

— Рон Уизли, ты — грубиян! Мало того, что ты обозвал незнакомого человека обидной кличкой, так ты её ещё уничижительно исказил! — скороговоркой выпаливает Гермиона с гримасой отвращения на лице.

— Чо за уни-жильно? — тупит Рон.

— Не волнуйтесь вы так, — смеюсь я. — Мне абсолютно пофиг на все эти уничижительные клички, так что пользуйтесь на здоровье. Я действительно из Соединённых Штатов. Не надо на меня сердиться за это.

Парни реагируют слабо, а вот у Гермионы кончики губ заметно ползут вверх, принимая мою шутку.

— Меня зовут Гермиона Грейнджер, ты уже слышал имя этого толстокожего и косноязычного джентльмена — Рон Уизли. А это Гарри... — тут она замолкает.

— Гарри Поттер, — заканчивает за неё доппельгангер Дэниела Редклифа со вздохом.

Очевидно, он не любит представляться незнакомцам.

— Настоящая Гермиона Грейнджер! Правда? — стараюсь голосом выразить благоговение перед знаменитостью. — Я так много слышал о вас! — продолжаю изливать восхищение.

Эффект налицо — полная тишина остолбенения, прикованные ко мне взгляды и распахнутые в удивлении рты.

— Что? — первой отходит от шока Гермиона. — На самом деле?

— Да нет, конечно, — лукавлю я. — Просто дал Гарри передохнуть.

Они опять обалдевают, и тут Гарри заходится от смеха. Гермиона присоединяется сразу же, правда не так громко. Смех Рона кажется нервным, как будто он не улавливает шутки. А может действительно не врубается?

— Ну, а ты? — напомнила Гермиона.

— А, да. Я. — Я вспоминаю про письмо в моей сумке. — Зовите меня Бад. Бад А Лернер. — я стараюсь не думать, насколько глупо это имя звучит. Нежно пожимаю её руку и протягиваю свою парням. — Приятно познакомиться.

— Да уж, настоящее янковское имя, — отмечает Рон, тут же получает смачный шлепок по плечу и возмущённо вскрикивает.

— Ну почему у тебя нет фильтра между мозгами и языком? — гневно вопрошает она, а мне дарит взгляд с просьбой о прощении.

— Ничего, всё окей. Я полностью согласен, — уверяю я их. Действительно, звучит как глубоко посконно-штатовское имя. Может стоит придумать получше? — Мы же не выбираем себе имена.

Вынимаю конверт и даю его Гермионе.

— Но он даже не вскрыт! — с видимым недоверием говорит она.

— Да уж... Упс?

— Но как ты сюда попал? Откуда ты знаешь, что нужно для школы?

— Хм... Опять упс? Я вот типа забыл и типа случайно оказался тут этим утром.

— Как ты мог случайно оказаться на платформе девять и три четверти?

Чешу затылок и свожу глаза в кучку, как бы в попытке вспомнить. Почти не приходится притворяться — ведь я вправду не знаю, каким образом всё случилось.

— Ну, я просто стоял в аэропорту, прислонившись к колонне. А в следующий момент — раз — и я уже сижу на платформе.

Не верит она мне. Я и сам бы себе не поверил.

— А твои вещи для школы?

— Мне дали палочку, но... Денег для остального у меня нет, — стесняюсь я своей ситуации. Вытаскиваю бумажник, а там одна банкнота в десять долларов и несколько однодолларовых. Не уверен насчёт обменного курса между долларами, фунтами и галлеонами, но вряд ли здесь больше одного галлеона. — Это всё, что у меня есть, — показываю содержимое им.

— А что это такое? — спрашивает Рон.

— Американские доллары, конечно, — отвечает Гермиона, глядя на меня с сочувствием. — Похоже, ты слегка повыше Рона. Рон, у тебя есть мантии в запасе?

— Как сказать. Оставшаяся пара моих мне самому уже малы... Ой, погоди, — говорит он с гримасой, вытаскивая ужасную парадную мантию, подходящую по стилю разве что вампиру столетия эдак восемнадцатого. — Мама дала мне с собой эти жуткие штуки...

В этот момент дверь отъезжает в сторону и открывает вид на платинового блондина с кривой ухмылкой на заострённом лице.

— Что за дурацкая мантия, Уизли? Твоего пра-прадедушки что ли?

— Что тебе надо, Малфой? — на повышенном тоне влезает в перепалку Гарри.

Ну что ж, пора и мне в игру.

— Ты сказал Малфой? Как у Драко Малфоя? Ты и вправду? О, мистер Малфой, я столько слышал о вас! Вы не дадите мне автограф? Где-то что-то у меня для него завалилось...

Он мельком удивляется, а потом замечает состояние моей одежды и расплывается в надменной улыбке.

— По крайней мере кто-то из деревенщин понимает своё место, — затем он замечает смешок Гермионы и сердится. — Что в этом забавного, грязнокровка?

— Он не деревенщина, педик, — злится Гарри.

— Глянь на него, — Драко делает жест в мою сторону. — Он одет хуже Уизли!

— Надо бы познакомить вас с моим дедом, Верховным Канцлером Палпатином. Он был самым

страшным Тёмным Лордом в истории Соединённых Штатов! Вам бы очень захотелось извиниться, — я гипнотизирую его взглядом, стараясь не сорваться в усмешку.

Гермиона давится смешком, а мне приходится прикусить губу. Драко с опаской отшатывается, а потом в отместку за свой страх шипит на Гермиону:

— Что в этом смешного?

— Ой, кажется, у вас что-то прицепилось к волосам, — машу рукой в его направлении. Из живота через грудь и руку проходит странный наплыв. И, к моему большому удивлению, розовый шарик украшает его причёску.

— Что... — трогает он рукой волосы. — Что такое? — его голос поднимается октавой выше. — Убери, убери это!

— Извините, совсем не знаю как убрать бубль-гум из волос. Может, мисс Грейнджер знает?

С девчоночьим визгом Драко отталкивает с дороги одного из толстых козлов, стоявших позади, и убегает вдоль поезда.

— Это было классно, приятель! — воодушевляется Рон.

— Ты сотворил ту жвачку беззвучно? — поражена Гермиона. — Это очень продвинутая магия. На каком курсе ты будешь учиться?

Хмыкаю и, пожав плечами, показываю на письмо:

— Открой его.

Она разрывается между желаниями выпотрошить из меня подробности применённой магии и побыстрее открыть конверт. Выигрывает письмо из Хогwartса.

— Ты уверен?

— Да, конечно, невелика важность. Там нет ничего слишком личного, так?

— Хорошо. Здесь говорится: “Дорогой мистер Лернер. Мы рады информировать, что ваш перевод в Школу Чародейства и Волшебства Хогwartс одобрен. Согласно возрасту и документам вы будете зачислены на четвёртый курс”. Ты четверокурсник? — недоверчиво спрашивает Гермиона. Пожимаю плечами. Час назад я был уверен, что на пару-тройку лет старше. Но не здесь, не в мире Поттера. — “Вы будете распределены вместе с

первокурсниками по прибытии. Пожалуйста, ознакомьтесь с прилагаемым списком материалов для обязательных классов и возможными факультативами. Будьте готовы обсудить ваш выбор по прибытии". Это потрясающе, ты — наш однокурсник!

— Я рад, что зашёл в ваше купе.

— А что с факультативами? — подаётся ко мне Гермиона с загоревшимися глазами.

— Ну вот, снова здорово, — это бормочет Рон.

— Ну, я подумываю о древних рунах и арифмантике, почти наверняка. Надо же только два курса выбрать обязательных?

Кажется, что в Гермионе не осталось ничего, кроме ослепительной улыбки.

— Чудесно! У меня они же! При желании можешь выбрать больше двух.

— Офигеть, ты же самые сложные выбрал, — буквально стонет Рон.

— Тебе стоит также записаться на заботу о магических созданиях. Действительно интересно. В прошлом году я на гиппогрифе летал! — возбуждённо предлагает Гарри. — Профессор Хагрид, он наш хороший друг.

— Ладно, не хочется слишком загружать себя, но думаю, что смогу провернуть это дельце, — меня так и тянет улыбаться дальше.

— Ты... Ты можешь пользоваться моими книгами, когда понадобится, — не слишком уверенно говорит Гермиона. — А вот насчёт мантий...

— Кстати, Невилл тоже сильно вымахал, — предлагает вариант Гарри.

— Точно! Пойду попрошу его, — Гермиона испаряется ещё до того, как я успеваю возразить.

— А ты играешь в квиддич? — спрашивает Рон.

Проклятье, надо действительно придумать хорошую легенду. Вдруг до меня доходит — я же читал фанфики с местом действия в Америке.

— Не-а, он теперь не так популярен в Штатах, как здесь.

— Правда? Но... Как... Почему? — лепечет Рон и, похоже, он готов разрыдаться.

— Не знаю. Там больше играют в квидпот. Это как маггловский спорт. Ваши магглы играют в соккер или футбол, как они его здесь называют, а наши любят американский футбол. Хотя сам я никогда не участвовал. Не играл в квидпот, подразумеваю. Фигово у меня на метле получается, — пусть это предположение, но скорее всего оно верное. — И меня никогда не привлекала мысль держать в руке квод, вы его квафлом называете, когда он взрывается.

— Это плохо, Гарри у нас — выдающийся ловец. Он с первого курса в команде Гриффиндора. Теперь, когда нет Вуда, я пойду пробоваться на место вратаря, — и Рон углубляется в рассуждения о шансах на кубок для Гриффиндора, кандидатах в команду, преимуществах разных типов мётел над стандартными школьными.

— Надоедаешь своими квиддичными разговорами? — говорит скользнувшая в купе Гермиона. На её плече — большая чёрная мантия.

— А что в этом плохого? — тут же недовольно взвизгивает Рон. — Просто вводил его в курс о наших шансах на кубок. И всё.

— А ты понимаешь, что его даже не распределили? Он может просто не попасть к нам в Гриффиндор.

У Рона перехватывает дыхание, и болезненная бледность наползает на его лицо..

— Ты... Ты ведь не собираешься выдавать наши секреты?

— Конечно нет, — смеюсь. — Сомневаюсь, что я смогу повторить хотя бы десятую часть твоего рассказа — я же не знаю, о ком ты говорил, — опять лукавлю. — Так вы, ребята, все из Гриффиндора?

Они кивают.

— Ты знаешь о четырёх факультетах? — спрашивает Гермиона.

— Гриффиндорская храбрость, хаффлпаффская верность, равенкловская мудрость и слизеринское честолюбие.

— Это... Кратко, но по сути верно, — удивляется Гермиона. — А ты куда попадешь, как считаешь?

— Наверняка в Слизерин, — стараюсь напустить побольше убедительности в голос и люблюсь бледностью их лиц. Тут я не выдерживаю и хохочу. — Извините, не смог сыграть спокойствие

до конца. Не знаю я, на какой факультет попаду, или у меня есть право голоса?

— Есть заколдованная шляпа, которая определяет твои склонности... — начинает она, но умолкает. — Впрочем, тебе вряд ли стоит знать много перед распределением. А как вас распределяли в твоей старой школе? И где ты там учился?

— Я учился в... — начинаю, но потом соображаю, что Гермиона, вполне возможно, знает названия школ. И у меня не получится скормить ей моё выдуманное прошлое. Назвать Салем, поскольку он точно есть в каноне? Или ту неканонную школу, которую я только что вспомнил в надежде, что она никогда не разгадает? Я мысленно замер.

— Ты... Ты не можешь выговорить названия? — спрашивает Гермиона. — Мы узнали о таком в прошлом году, правда, Гарри? Это должно быть чары Фиделиуса!

"Я тебя люблю, Гермиона!"

— Наверное... Я имею в виду, что оно вот здесь, на кончике языка у меня, но...

— Не беспокойся. Ты не сможешь нам сказать, если ты не хранитель секрета. А что можешь рассказать?

— Хм... У нас нет настоящего разделения на факультеты или типа того. Наверное, просто потому, что нас мало. Мой профессор алхимии, вы зовёте это зельварением, был огромный придурок, как и декан, кстати. Её у вас называли бы директоршей. — Вот блин, я слишком давно читал тот фанфик, и почти ничего больше не помню. — Да! Наш привратник был весьма крут, но под конец оказался на стороне плохих парней.

— Профессор-зельвар у нас совсем как родственник вашему — тоже ублюдок ещё тот, — ворчит Рон.

— Но что там с привратником? Поэтому ты уехал? — спрашивает Гермиона.

— Хм... — точно! — Ну да, — говорю так, как будто это очень болезненное воспоминание.

— Так твой дедушка действительно Великий Канцлер или как там? — спрашивает Рон, стараясь разорвать неловкое молчание.

— Нет, Рон, — смеётся Гермиона. — Это персонаж из маггловского фильма.

По смущению Рона чувствуется, что это привычная для него эмоция.

— Что такого?

— Я специально пудрил ему мозги. Мне приходилось иметь дело с такими любителями поизмываться, как он. Надо их вывести из равновесия, лишить цели, запутать. Они не будут понимать, что им делать, и отстанут.

— Да уж, сомневаюсь я, что ты попадешь на Слизерин. Хотя было бы прикольно посмотреть, как ты постоянно будешь Малфою мозги компостировать, — говорит Рон.

— Что ж, ты справился с Малфоем, значит,ходишь в Гриффиндор или Хаффлпаф. Ты без слов сотворил жвачку, а это, возможно, уровень ЖАБА, получается и в Равенкло вполне подойдешь, — озвучивает свои размышления Гермиона.

— А как насчёт того, чего я сам хочу?

— В общем... Скоро увидишь, — заканчивает она обсуждение вопроса. — Мне интересно, поплывёшь ли ты с первокурсниками на лодках или поедешь с нами в экипажах? Наверное, на лодках, чтобы мы могли опередить их.

— Она что, всегда так громко думает? — шепчу Гарри.

— Лучше дать ей закончить, а то может рассердиться, — улыбается тот.

— В любом случае, нам надо переодеться. Это запасной комплект Невилла, он тоже из Гриффиндора.

* * *

Выбора, как оказалось, не было. Пришлось плыть на лодке сквозь поток дождя. Было забавно, но я хотя бы встретил Хагрида и выяснил, а как тут справляются с кинотрюками типа увеличения? Хагрид оказывается просто громадной копией Робби Колтрейна. Я говорю ему, что сидел в поезде вместе с Гарри, Роном и Гермионой, и он мне тут же начинает симпатизировать.

Теперь я стою в толпе насквозь промокших, мелких первогодок.

— А вы... вы родственник ему? — пищит один из них. — Вы оба такие громадные!

Странно, но это мальчишка. Или кажется таковым.

— Нет. Я просто съел пару первогодок по дороге, — говорю самым утробным голосом.

Некоторые хихикают, но большинство пугаются ещё больше.

— Шучу я, шучу. Я четверокурсник, переведённый из Соединённых Штатов. И я, как и вы, не принадлежу ни к одному факультету и буду распределён вместе с вами. — Смотрю на испуганного мальчишка, задавшего мне вопрос. — Ты на какой факультет хочешь попасть?

— Гриффиндор, надеюсь... Там мой брат...

— Сначала храбрости наберись, — высмеивает его кто-то.

Мальчишка краснеет, как свекла. Надо его подбодрить.

— Храбрость — это не отсутствие страха. Напасть кучей на одного — это тоже не храбрость. На самом деле быть храбрым значит бояться, но всё равно делать.

Да уж, детский педагог из меня просто ужасный получается, снисходительность так и прёт. Но хотя шепотки не смолкли, мальчишка расправляет плечи. А я себя немного реабилитирую в собственных глазах после дурацкой репризы “Людоед”.

— Первый курс, — звучит ясный голос с шотландским акцентом. МакГоннагал. — Вы идёте сейчас со мной на распределение. — Её внимание переключается на меня. — Мистер Лернер, вас распределят последним. — Она резко разворачивается и заходит внутрь.

На входе в Большой зал вместе с первогодками я глазею на плавающие в воздухе свечи, на потолок с картинкой, транслирующей грозное небо снаружи. И ещё я делю со всеми ощущение от пребывания в таком магическом месте. Возможно, это всего лишь последствия моего предвкушения, но кажется, что я чувствую гудение магии вокруг меня и почти слышу его, как основу шума торопливых пост-каникулярных разговоров соскучившихся по ним учащихся. Конечно, я это видел в кино, но вживую всё чертовски впечатляет.

Краем глаза улавливаю движение за соседним столом. Это Гермиона машет и шлёт мне ослепительную улыбку. Ничего не могу с собой поделать и отвечаю ей тем же, а ещё киваю Гарри и Рону. Взгляд в другую сторону, а там Драко с выражением, как будто это я засунул ему резинку в волосы. Скорее всего, так и есть, но он-то не может этого знать, да и не собирался я это делать. Кажется.

Началось!

— Криви, Деннис, — объявляет профессор МакГоннагал, и тот писклявый мальчонка взбирается по ступеням к сортировочной шляпе.

О, теперь ясно.

Я больше никого не узнаю. Молчание МакГоннагал заставляет меня очнуться от задумчивости. Я стою один в окружении всё более крепнущих шепотков. Вопросающе смотрю на МакГоннагал, но та явно ждёт какого-то знака от стола преподавателей. Следую её примеру и натыкаюсь взглядом на Дамблдора, пристально рассматривающего меня. И опять очевидная мысль оказывается неожиданной — сейчас я сяду под сортирующую шляпу, которая влезет мне в голову. Она узнает все мои мысли! И Дамблдор впивается взглядом в мои глаза. Легилименция! Попытается ли он воспользоваться ей у всех на глазах? Перевожу взгляд в сторону, на шляпу и затем вновь на МакГоннагал.

Всё так же не смотря на Дамблдора, наконец расслабляюсь, когда он чуть позже заявляет о продолжении распределения. Одним-единственным скрипом своего кресла престарелый директор приводит к молчанию весь Большой Зал.

— Леди и джентльмены. Сегодня нам предоставляется первая из нескольких возможностей в этом году показать себя в наилучшем свете перед посторонними. Мистер Лернер переведён в Хогвартс и будет учиться на четвёртом курсе после распределения. Профессор МакГоннагал, прошу вас.

— Лернер, Бад, — приглашая меня занять место на трёхномом табурете по примеру первокурсников до меня.

Я стараюсь не вздрогнуть от жуткого имени. Мне помогает страх перед шляпой и её возможностями раскрыть меня. Он (или она?) утверждал, что хранит секреты, но, видя как эта проклятая штука болтает, верится с трудом. Если Дамблдор вытянет мой большой секрет из неё, все мои планы, пусть пока неоформленные, точно можно будет выбросить на помойку. Я с трудом сглатываю и продвигаюсь вперёд в наступившей тишине. Воображаю Шляпу на моей голове, выбалтывающую у всех на глазах мои секреты, но прерываюсь на внезапно успокоительную мысль. А кто ей поверит сразу? МакГоннагал вполне может и поджечь её за болтовню не по делу.

С вновь обрётённой уверенностью я поворачиваюсь и сажусь лицом к народу.

— Уй, — плюхаюсь я ниже, чем ожидал из-за высоты стула, рассчитанного на более низкорослых первоодков. Несколько смешков то тут, то там сопровождают этот мой номер. Что, в свою очередь, заставляет меня покраснеть от смущения. Но улыбаться я всё равно не прекращаю.

— Так, что у нас тут. Межмировой путешественник, ха? Что ещё? Весьма интересно. Выдуманный персонаж в выдуманной вселенной? А это...

Внезапно шляпа разражается истерическим смехом. Я не преувеличиваю, именно истерическим. И не только в моей голове. Слышу её хохот и ушами тоже. Это так заразительно, что не могу удержаться и хихикаю вместе с ней.

— Боже ж ты мой, — наконец успокоившись, говорит Шляпа. — Боже мой, это восхитительно. Хотелось бы мне, чтобы в твоей голове было побольше историй про меня, таких как эта. Но ты-то наверняка прекрасно понимаешь, что в качестве заговоренного предмета одежды я не имею пола, ни мужского, ни женского? В таком случае, мои служебные обязанности заставляют распределить тебя. Я предполагаю, ты понимаешь, что собираешься делать? Надеюсь, что да. Перед этим я должно отметить, что без этих прелестных воспоминаний о нашем существовании ты должен был попасть в Равенкло. Нет? Ну, некоторые из твоих опасений обо мне довольно необоснованны,— правы некоторые фанфики. Я просто не в силах поделиться тем, что узнало, даже если бы попыталось. Даже директора не могут ничего узнать о студентах от меня. А они действительно пытались. Теперь о другой возможности. Я подозреваю, что любой из пары мастеров-легилиментов в школе может извлечь эту информацию из тебя. Хотя, с твоими текущими способностями к окклюменции, я не уверено, что в результате они останутся в здравом уме. Естественно, предлагаю тебе развивать эти способности, хоть это и трудно без легилимента. Я также вижу канонное будущее, которое ты, как я подозреваю, собираешься изменить? Да-да, я вижу те ужасы, которые произошли бы, не случись твоё появление, и не могу не согласиться, что всё может быть лучше. Но я умоляю вас быть осторожным, мистер “Лернер” — да, я вижу ваше настоящее имя. Обязательно обдумайте следующее: что, если вы сделаете всё ещё хуже?

Шляпа берёт паузу, и мысль доходит до предназначенных к её усвоению мозгов. Ох, ты, жопа какая!

— Ну тогда... ГРИФФИНДОР!

<http://tl.rulate.ru/book/53673/1359353>